— Всё ещё ухмыляясь в сторону VIP-трибуны, Мемори-Гарри продолжил: — "Теперь вы увидели всю информацию о том, что произошло за последние три года, доступную любому, кто потрудился бы поискать её. А сейчас я покажу вам воспоминания, где хранится информация, которую Дамблдор, ваш так называемый Лидер Света, всеми силами старался скрыть. Если вы ещё не поняли, то ваш так называемый Лидер Света не такой уж "светлый", как он хотел бы, чтобы все считали". — "Сначала мы вернемся по дорожке моих воспоминаний к тому времени, когда я был маленьким ребенком. Затем мы снова проделаем путь вперед. Первое воспоминание относится к тому времени, когда мне было около пяти лет. Но сначала, поскольку вы не знаете, кто все эти "игроки", я расскажу вам о ситуации. Тучный толстый магл средних лет — это мой дядя, Вернон Дурсли. Худая женщина-магл средних лет с лошадиной шеей — моя тётя, Петуния Дурсли. Она старшая сестра моей матери, Лили Поттер, урожденной Эванс. А маггл-мужчина с лишним весом — мой кузен Дадли Дурсли, которого часто называют Даддикинс, маленький Дадли-Вудли и другими домашними именами". — "Я вас полностью предупреждаю, — твердо заявил он. — Вам будет трудно смотреть на это. Если у вас слабый желудок, вам лучше заткнуть уши и отвернуться, или вам будет плохо".Он дал им время, чтобы сказать: — "Давайте начнём".Воспоминание Гарри потухло, и на экране появилось воспоминание о том времени, когда Гарри было около пяти лет. Это была гостиная на Тисовой улице, 4. Гарри скорчился на полу, а над ним во весь рост возвышался Вернон; он размахивал кожаным ремнём, злился и кричал. Петуния и Дадли стояли в дверях столовой. Петуния хмуро смотрела на Гарри, а Дадли с ликованием наблюдал за происходящим. Гарри умолял, что он этого не делал. Что бы это ни было, он не виноват. Вернон кричал на него, называл уродом и размахивал ремнём, а потом вдруг начал колотить им Гарри со всей силы. Избиение продолжалось до тех пор, пока Гарри не перестал корчиться и, похоже, не потерял сознание. Тогда Вернон отбросил ремень в сторону и принялся пинать мальчика с такой силой, что поднял его с пола и перебросил через всю комнату. Для любого человека, а тем более для маленького ребенка, это считалось бы жестоким избиением.Через несколько минут, когда Гарри потерял сознание, Вернон за волосы оттащил его к шкафу под лестницей и, захлопнув дверцу, бросил внутрь, после чего она снова захлопнулась, так как засов не защелкнулся. Вернон повернулся и посмотрел на свою семью, его грудь вздымалась от явного напряжения, которое он испытывал во время избиения. Петуния надменно усмехнулась и уже собиралась отвернуться, как Дадли с довольным видом увидел, что ему пришлось стать свидетелем. Вдруг раздался треск аппарации — посреди гостиной появился Дамблдор. Вместе с ним, очевидно, появилась и Поппи Помфри, школьная волшебница-медиум. Когда Дурсли отшатнулись назад, Дамблдор выглядел громогласным, а Помфри — растерянной. — "Поппи, — твердо сказал Дамблдор, — ты найдёшь юного Гарри в шкафу под лестницей".Задыхаясь от ужаса, Помфри поспешила к маленькому шкафу, одновременно доставая свою палочку. Быстро опустившись на колени, она левитировала Гарри наружу. Вытащив его на пол прямо за дверью шкафа, она приступила к диагностике. Тем временем Дамблдор ругал Вернона. — "Ты разочаровываешь меня, Дурсли". Повернувшись к Петунии, он сказал: — "Что касается тебя, Петуния, то, как мне уже неоднократно приходилось напоминать тебе, Гарри — твоей крови! Он сын твоей единственной сестры. Ты отвечаешь за его безопасность. Когда же ты это запомнишь?"Сцена внезапно прервалась, и в ней быстро промелькнула память Гарри. — "Ты уловил это? Ты уловил, что сказал Дамблдор? Он сказал: "Как мне уже неоднократно приходилось напоминать вам" — с акцентом на "неоднократно". И послушайте, как, по их собственным словам обоих взрослых мужчин, становится ясно, что в прошлом подобные обсуждения проводились неоднократно. Это означает, что Дамблдор должен был посещать резиденцию Дурслей довольно часто до того, что вы сейчас наблюдаете. И в этом воспоминании мне всего пять лет".Снова память Гарри исчезла, и вернулось приостановленное воспоминание. Внезапно оно запустилось вновь. Ни один из Дурслей не отвечал, пока Вернон не прорычал: — "Тогда забирайте его! Он нам здесь не нужен! Когда ты это запомнишь?"— "И я неоднократно говорил вам, что мальчик должен оставаться здесь, чтобы кровные заклятия сработали. Если кровные

чары спадут, то вы больше не будете защищены от... как вы выразились... таких уродов, как я". Вернон уже собирался гневно выпалить свою следующую реплику, но тут вмешалась Помфри. — "Альбус, у него очень много травм; не последняя из них — три сломанных ребра и сильное сотрясение мозга!"— "Постарайся, Поппи", — ответил Дамблдор. — "Мне нужно будет вернуть его в Хогвартс", — начала она. — "Нет", — почти прошипел Дамблдор в ответ. — "Он должен остаться здесь".Когда испуганная Помфри попыталась возразить, он продолжил: — "Он должен остаться здесь ради своей безопасности. Вылечите его как можно лучше, а остальное сделает его магия". — "Альбус!" — задыхалась она в ответ. — "Он всего лишь ребенок!"— "Тем не менее, Поппи, он должен остаться здесь", — ответил Дамблдор. — "Вылечи его как можно лучше, и мы должны уходить".Помфри, явно ужаснувшись услышанному, как могла, исцелила юного Гарри. К тому времени, когда она закончила, явно ослабев от магических усилий, Гарри спокойно наблюдал за её работой, не сводя глаз с остальных. Он ни разу не издал ни звука из-за своих повреждений, даже когда было видно, что он испытывает сильную боль. Когда она закончила работу, Дамблдор магическим образом заставил Гарри и его родственников собраться в группу посреди пола гостиной. Затем он оглушил Помфри и направил свою палочку на четверых жителей Тисовой улицы. Многие зрители были шокированы. Быстрый взмах палочкой, и он скомандовал: — "Обливиэйт!". Как только выяснилось, что все находятся под действием чар, он сказал: — "Юный Гарри был наказан должным образом — его снова заперли в шкафу. Я еще раз предупредил вас, чтобы вы не заходили слишком далеко. Больше никаких наказаний за этот инцидент не будет". Затем он левитировал Гарри обратно в шкаф. Быстро оглядев комнату, он направил свою палочку на Помфри, левитируя её в вертикальное положение, а затем прижал её к себе, обхватив её свободной рукой. Быстрый поворот, и он аппарировал прочь. Затем воспоминание закончилось, и Гарри снова появился в памяти. — "Ну вот, — вздохнул он. Воспоминание меркнуло, растворяясь в тишине зала. — Не бойтесь, — произнес Гарри, голос его звучал хрипловато, — больше подобных сцен не будет. Просто потому, что я не верю, что многие из вас смогут выдержать еще один такой удар, не потеряв сознание или не испытав приступов тошноты. Я знаю, они ужасны.— То, что вы только что увидели, — продолжил Гарри, глядя на ошеломленные лица слушателей, — это лишь капля в море. Меня били так же часто, а иногда и гораздо хуже. Не один десяток раз.— Помните, — его голос стал тверже, — вы видели мои воспоминания. И я был в сознании все это время. Притворялся, что без сознания, когда меня бросали в шкаф.В зале раздались вздохи, шорохи. Некоторые с трудом сдерживали слезы.— Я понял это еще в юности, — Гарри будто не замечал реакции аудитории. — Если я буду казаться без сознания, побои будут слабее. Вернон считал, что избиение не будет таким эффективным, если я не буду в сознании, чтобы... наслаждаться им.Гарри сделал паузу, позволяя словам впитаться в сознание слушателей.— Как вы видели, Дамблдор знал о том, как со мной обращались Дурсли. И, поскольку он был моим магическим опекуном, он был обязан защищать меня от такого обращения.— Но Дамблдор не просто ничего не сделал, чтобы остановить побои, он стер память каждого, — его голос прозвучал с горькой иронией, — так что Дурсли даже не подозревали, что он знал обо всем. Если бы они хоть раз узнали, что Дамблдор следит за каждой ситуацией, как он, несомненно, делал, меня бы, возможно, не били так сильно.— Итак, — Гарри посмотрел на слушателей, словно желая прочитать их мысли, — если вы настолько глупы, как я думаю, я объясню вам. Альбус Дамблдор виновен в таких преступлениях, как создание опасности для ребенка, физическое и психологическое насилие над ребенком, пренебрежение интересами ребенка, и это еще не все. И все это он делал, будучи моим магическим опекуном, Главным Колдуном Визенгамота, директором Хогвартса, Верховным Президентом МКВ, и Лидером Света.В зале повисла гнетущая тишина. Гарри, казалось, был готов продолжать, но его слова замерли в воздухе, как будто в ожидании реакции, которая, возможно, изменит все.

http://tl.rulate.ru/book/100269/3426767